

Дежа-вю

В конце восьмидесятых годов XIX века Россия была на грани того, чтобы ввести свои войска в Болгарию. Вот отрывок из письма от 26 сентября 1886 года, написанного знаменитым юристом Анатолием Федоровичем Кони приятелю, бывшему министру внутренних дел Лорис-Меликову. (Приводится с небольшими сокращениями).

Конечно, еще может случиться многое множество вещей, которые это все изменят. Прежде всего война, которая мне представляется неизбежною ввиду наших действий в Болгарии, представляющих собою полное отрицание всех начал государственного и международного права.

Сердце поворачивается от негодования при чтении наших газет, с их разнузданностью раба, которому позволили бить по зубам слабого и бессильного.

Я всегда находил, что России следует обладать проливом и что ее стремление к Босфору вполне естественно исторически предопределено. Но разве так оно должно осуществляться?! Ужели нам мало того «славянско-братского» лицемерия, которое мы написали на нашем знамени в прошлую войну, прикрывая им династические и территориальные стремления, с которыми славяне ничего общего не имеют? Ужели и теперь мы думаем кого-либо обмануть, вступая в союз с восставшими софийскими военными юнкерами для поддержания порядка или разъезжая <...> нагло и глупо по стране, чтобы

агитировать против признаваемого народом правительства, подстрекая гарнизоны к нарушению дисциплины, с целью предотвратить анархию? Быть может, мы выйдем из всего этого победителями — и сомнем Болгарию в наших медвежьих лапах, благодаря слабости одних, трусости других и непредусмотрительности третьих, — но, во всяком случае, страница истории, на которой будет повествоваться об этой победе, будет не из почетных... Разве так приобретают союзников? <...> Я знаю, что мне здесь ответят: «Неслыханно, — но то-то и хорошо!» <...>

Что действует в высшей степени огорчительно — это настроение общества. Никогда еще инстинкты произвола и принцип кулака не проявлялись так сильно, так рельефно в нашем обществе. Что говорят в клубах, в гостиных — Вы себе представить не можете! Люди, всю жизнь игравшие в винт и проливавшие кровь лишь посредством геморроя, потрясают воображаемыми саблями и кричат «война!» — купцы, в надежде вновь намошенничать на поставках, — облизываются, — люди, по-видимому, порядочные, сочиняют теории, в силу коих Россия будто бы должна так поступать — и все вместе галдит, ревет, смотрит подозрительно на несогласных — и готовится «забросать шапками Европу»... В суждениях, в отношениях к чужой личности проявляются такие дикости, что из-за по-европейски причесанного общества выступает татарская «золотая орда» — или, вернее, «кредитная (ибо золота нет!) орда»... И никто, никто не думает о бедной, нищенской, настоящей России, которая отдает кровь и труд, и пот своих сынов и у которой нет даже средств воспользоваться теми богатствами, которые, в виде бесплодно пропадающих фонтанов нефти, посылает ей природа... Это какой-то огромный сумасшедший дом.

Комментарии излишни. Можно разве что добавить, что история никого ничему не учит. А войска свои Россия в 1886 году в Болгарию не ввела: ее остановили протесты Австро-Венгрии и Англии. Видимо, государь Александр III все же больше считался с международным мнением, чем нынешний российский государь.

Публикация Святослава Бакиса